

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 71-УД24-3-А1

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

17 сентября 2024 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Шмотиковой С.А.,
судей Дубовика Н.П. и Эрдыниева Э.Б.,
при секретаре Воронине М.А.,
с участием прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Широковой А.А.,
осужденных Зарубанова Н.В. и Шалаева Д.С. в режиме видеоконференц-связи,
адвокатов Барташевич Н.М. и Сотникова М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело в отношении в отношении Зарубанова Н.В. и Шалаева Д.С. по кассационным жалобам осужденного Зарубанова Н.В. и его адвоката Хазарадзе С.Т., а также адвоката Сотникова М.А. в интересах Шалаева Д.С. на приговор Калининградского областного суда от 12 сентября 2023 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 18 декабря 2023 года

По приговору Калининградского областного суда от 12 сентября 2023 года

Зарубанов Николай Викторович,

██████████, ранее судимый:
- 14.10.2010 года по п. «а» ч.3 ст.158, ч.3ст.30,п. «а» ч.3 ст.158, ч.3 ст.69, ст.73 УК РФ к 2 годам 11 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года;
- 16.11.2011 года по п. «г,д» ч.2 ст.161, п. «а,г»ч.2 ст.161, ч.5ст.69, ст.70 УК РФ к 5 годам 11 месяцам лишения свободы, освобожденный по отбытию наказания 26.08.2016 года,
осужден по п. «б» ч.4 ст.229¹ УК РФ к лишению свободы сроком на 18 лет;

по ч.1ст.30,ч.5 ст.228¹ УК РФ к лишению свободы сроком на 9 лет.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения окончательное наказание назначено в виде лишения свободы сроком на 22 года в исправительной колонии строгого режима.

Шалаев Дмитрий Сергеевич [REDACTED]

[REDACTED], ранее судимый:
- 1.07.2015 года по ч.3 ст.30,ч.5 ст.33,ч.2 ст.228,ст.64 УК РФ к 2 годам лишения свободы, освобожденный по отбытию срока наказания 24 марта 2017 года,

осужден по п. «б» ч.4 ст.229¹ УК РФ к лишению свободы сроком на 17 лет; по ч.1ст.30, ч.5 ст.228¹ УК РФ к лишению свободы сроком на 8 лет.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения окончательное наказание назначено в виде лишения свободы сроком на 21 год в исправительной колонии строгого режима.

Срок наказания осужденным постановлено исчислять со дня вступления приговора в законную силу.

В срок наказания зачтено время содержания их под стражей с 14 июля 2020 года до вступления приговора в законную силу из расчета один день содержания под стражей за один день отбывания наказания в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 18 декабря 2023 года приговор Калининградского областного суда от 12 сентября 2023 года в отношении Зарубанова Н.В. и Шалаева Д.С. оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Шмотиковой С.А., изложившей обстоятельства дела, содержание кассационных жалоб, выступление осужденных Зарубанова Н.В. и Шалаева Д.С., адвокатов Барташевич Н.М. и Сотникова М.А., поддержавших доводы жалоб, а также мнение прокурора Генеральной Прокуратуры Российской Федерации Широковой А.А., полагавшей, что оснований для их удовлетворения не имеется, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

Согласно приговору суда Зарубанов и Шалаев признаны виновными в незаконном перемещении через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕвраАзЭС наркотических средств и психотропных веществ в особо крупном размере, совершенном группой лиц по предварительному сговору и в приготовлении к незаконному сбыту наркотических средств и психотропных веществ в особо крупном размере, совершенном группой лиц по предварительному сговору.

Преступления совершены при обстоятельствах установленных судом и

изложенных в приговоре.

В судебном заседании осужденные вину не признали.

В кассационных жалобах осужденный Зарубанов и его адвокат Хазарадзе С.Т. приводят аналогичные доводы о несогласии с приговором и апелляционным определением, просят состоявшиеся решения отменить, а уголовное дело передать на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Оспаривают законность постановления судьи от 24 января 2023 года о назначении судебного заседания по данному уголовному делу без проведения предварительного слушания, несмотря на наличие ходатайств от обвиняемых о рассмотрении дела с участием коллегии присяжных заседателей и об исключении ряда доказательств из числа допустимых.

Свою позицию обосновывают тем, что предыдущий приговор по данному уголовному делу был отменен апелляционной инстанцией определением от 13 декабря 2022 года с направлением дела на новое рассмотрение со стадии подготовки к судебному разбирательству, в связи с чем, вывод судьи об отсутствии правовых оснований для изменения ранее принятого решения о составе суда и назначении уголовного дела для рассмотрения единолично судьей, а также о пропуске обвиняемыми срока, предусмотренного ч.3 ст.229 УПК РФ, для заявления ходатайства считают противоречащим разъяснениям Пленума ВС РФ от 22 ноября 2005 года № 23 « О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса РФ, регулирующих судопроизводство с участием коллегии присяжных заседателей». Обращают внимание, обвинительное заключение Зарубанов получил 10 ноября 2021 года и имел право в течение 3 суток заявить ходатайство о проведении предварительного слушания, однако уже 12 ноября 2021 года судьей было вынесено постановление о назначении дела к слушанию без проведения предварительного слушания. При таких обстоятельствах, судья должен был после отмены приговора разрешить вопрос о назначении предварительного слушания.

Указывают, что при первоначальном рассмотрении уголовного дела судом незаконно был отстранен адвокат Турчин, и при новом рассмотрении судьей он был незаконно не допущен до участия в деле. Вместе с тем, по при тех же обстоятельствах адвокат Иванов, а также адвокат обвиняемого Шалаева, которые придерживались аналогичной позиции относительно оснований для возвращения уголовного дела прокурору, не были отстранены от дела.

Кроме того, обращают внимание, что и адвокат Матюхин, представлявший интересы Зарубанова в суде апелляционной инстанции, в своем выступлении указывал на необходимость возвращения уголовного дела из-за неправильной квалификации содеянного, т.е. по тем же основаниям, что изначально указывал адвокат Турчин, однако суд апелляционной инстанции не посчитал это нарушением права на защиту Зарубанова, из чего делают вывод о том, что адвокат Турчин незаконно не был допущен до участия в судебном

заседании суда 1 инстанции.

Полагают, что суд апелляционной инстанции в определении не привел доводов, которые были высказаны осужденным и его адвокатом в судебном заседании в качестве дополнений к апелляционным жалобам, т.е фактически они остались без разрешения, что является существенным нарушением уголовно-процессуального закона, повлиявшим на исход дела.

Адвокат Сотников М.А. в защиту интересов осужденного Шалаева также указывает на нарушение прав его подзащитного на выбор суда, указывая, что ходатайство о рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей от 19 декабря 2022 года имеется в материалах дела, которое осталось без рассмотрения. Полагает, что отмена первого приговора влечет утрату правовых последствий всех предыдущих решений, и возвращение дела в суд первой инстанции со стадии подготовки к судебному разбирательству, обязывало суд выполнить требования ст.227-231 УПК РФ включая и установление оснований для проведения предварительного слушания.

Считает, что обжалуемый приговор не соответствует предъявленному обвинению. Признавая Шалаева виновным в совершении преступления, суд в приговоре не указал какое конкретно количество наркотических средств и психотропных веществ переместил и приготовил к сбыту именно он, что является обязательным условием для установления обстоятельств дела и виновности обвиняемого.

Полагает, что судом были нарушены состязательность сторон и право на защиту от предъявленного обвинения, поскольку, по мнению адвоката, по формальным основаниям отклонено ходатайство об осмотре и исследовании в судебном заседании вещественных доказательств (изъятых наркотических средств и психотропных веществ), чем было ограничено право на представление и оспаривание доказательств, и что свидетельствует об устранении суда от выполнения обязанности по всестороннему объективному рассмотрению уголовного дела. Считает, что протокол осмотра данных вещественных доказательств от 18 октября 2020 года, составленный следователем, имеет изъяны. В нарушение требований ст.81 УПК РФ следователем в ходе осмотра были осмотрены пакеты и коробки, а также заключения экспертов, но не сами предметы, находящиеся внутри и признанные вещественными доказательствами, в постановлении не указаны признаки первичных упаковок, в связи с чем, данные доказательства являются недопустимыми, однако, стороне защиты в удовлетворении ходатайства об этом было отказано.

Утверждает, что суд апелляционной инстанции формально отнесся к рассмотрению доводов, изложенных в жалобах, а некоторые из них оставил без оценки, в том числе доводы адвоката Матюхина, изложенные им в судебном заседании, которые были приобщены к материалам дела, необоснованно были отклонены ходатайства об исследовании доказательств, не разрешено ходатайство, заявленное осужденным Зарубановым о возвращении уголовного дела прокурору, не заслушано мнение сторон по данному ходатайству.

Просит приговор и апелляционное определение по данному уголовному делу отменить и передать его на новое судебное рассмотрение со стадии предварительного слушания.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель - прокурор А.А.Ефремова указывает на несостоятельность приведенных в жалобах доводов, просит оставить их без удовлетворения, а состоявшиеся судебные решения - без изменения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы жалоб и выслушав в судебном заседании выступления сторон, Судебная коллегия приходит к выводу о том, что кассационные жалобы не подлежат удовлетворению по следующим основаниям.

Согласно ст.401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Судебная коллегия отмечает, что содержание кассационных жалоб с приведением доводов о необоснованности осуждения Зарубанова и Шалаева, отсутствии допустимых доказательств, подтверждающих их виновность в контрабанде наркотических средств и психотропных веществ и в приготовлении к их незаконному сбыту, по существу сводятся к переоценке доказательств по делу, что недопустимо при пересмотре судебных решений в порядке главы 47¹ УПК РФ, поскольку суд кассационной инстанции не исследует обстоятельства и не переоценивает какие-либо доказательства, а исходит из признанных установленными судами первой и второй инстанций фактических обстоятельств дела, проверяя в процессе кассационного производства правильность применения и толкования нижестоящими инстанциями норм материального и процессуального права.

Вопреки доводам, изложенным в жалобах, органами предварительного следствия и судами первой и апелляционной инстанций при рассмотрении дела в судебных заседаниях каких-либо нарушений уголовного или уголовно-процессуального законов, влекущих отмену или изменение состоявшихся судебных решений, не допущено, дело расследовано и рассмотрено судом всесторонне, полно и объективно.

Утверждения о рассмотрении уголовного дела незаконным составом суда, необоснованном отказе в проведении предварительного слушания для разрешения вопросов о назначении дела с участием коллегии присяжных заседателей, исключения ряда доказательств из числа допустимых и рассмотрения ходатайств о возвращении уголовного дела прокурору в порядке ст.237 УПК РФ, являются несостоятельными, поскольку опровергаются

материалами уголовного дела.

В соответствии с ч.3 ст.229 УПК РФ ходатайство о проведении предварительного слушания может быть заявлено стороной после ознакомления с материалами уголовного дела либо после направления уголовного дела с обвинительным заключением или обвинительным актом в суд в течение 3 суток со дня получения обвиняемым обвинительного акта или обвинительного заключения.

Данное положение закона обвиняемыми и их адвокатами реализовано не было, несмотря на предоставление им такой возможности.

Так, из материалов дела следует, что при выполнении требований ст. 217 УПК РФ после разъяснения обвиняемым права, в том числе, ходатайствовать о рассмотрении уголовного дела с участием коллегии присяжных заседателей, о проведении предварительного слушания в случаях, предусмотренных ст. 229 УПК РФ, Зарубановым, Шалаевым и их адвокатами никаких ходатайств об этом не заявлялось, в протоколах выполнения данного следственного действия от 21 сентября 2021 года (т.7, л.д.115,123), подписанных обвиняемыми и их защитниками, указано, что этими правами они воспользоваться не желают. В связи с чем, при поступлении уголовного дела в суд вопрос о его назначении к рассмотрению разрешен вне рамок предварительного слушания, но с участием обвиняемых, поскольку решался вопрос о продлении им меры пресечения.

Согласно протоколу судебного заседания от 12 ноября 2021 года, обвиняемые и их адвокаты также не воспользовались своим правом заявить о наличии ходатайств, требующих разрешения в порядке предварительного слушания. Напротив, на вопросы суда они поясняли, что ходатайств о форме уголовного судопроизводства они не подавали. В связи с чем, нельзя согласиться с доводами жалоб о том, что суд изначально лишил их права на заявление ходатайств, в том числе о рассмотрении уголовного дела с участием коллегии присяжных заседателей.

Отмена судом апелляционной инстанции 13 декабря 2022 года состоявшегося приговора с направлением уголовного дела на новое рассмотрение со стадии подготовки дела к судебному разбирательству в данном случае и при таких обстоятельствах не означает необходимость и обязанность суда назначения по делу предварительного слушания.

Постановление судьи от 24 января 2023 года (т.12, л.д.24-27) о назначении уголовного дела к рассмотрению без проведения предварительного слушания Судебная коллегия находит законным, мотивы принятого решения приведены в постановлении и являются верными.

Судья обоснованно исходил из того, что в установленные законом сроки ходатайств, подлежащих рассмотрению на стадии предварительного слушания,

сторонами не заявлялось, а ходатайства о его проведении для разрешения вопросов, связанных с рассмотрением дела с участием коллегии присяжных заседателей, о признании ряда доказательств недопустимыми и возвращении уголовного дела прокурору, поданные адвокатом Рожковым в защиту Зарубанова и адвокатом Авдековым в защиту интересов Шалаева после отмены приговора, возвращены им, поскольку данные адвокаты на основании определений суда апелляционной инстанции от 23 ноября 2022 года (т.11 л.д.28-31) отведены от участия в деле, в связи с чем, не являются лицами, полномочными на подачу таких ходатайств. Что касается ходатайств обвиняемых о проведении предварительного слушания, датированных 19 декабря 2022 года, то суд также пришел к правильному выводу, что предусмотренные законом сроки для подачи таких ходатайств ими были пропущены без уважительных на то причин.

Таким образом, нарушений уголовно-процессуального закона при назначении дела к слушанию, влекущих нарушение прав осужденных и повлиявших на исход дела, судом не допущено, а ходатайства о признании недопустимыми доказательств и о возвращении уголовного дела прокурору были разрешены судом при рассмотрении уголовного дела по существу, доводы, которыми были обоснованы данные ходатайства, тщательно проверялись как судом первой, так и апелляционной инстанций и признаны несостоятельными, с чем соглашается и Судебная коллегия.

Обвинительное заключение, содержание которого подвергалось критике стороной защиты как в суде первой инстанции, так и при рассмотрении уголовного дела в суде апелляционной инстанции на предмет его соответствия ст.220 УПК РФ вопреки доводам жалобы не содержит недостатков, которые препятствовали рассмотрению уголовного дела и исключали бы возможность постановления приговора или вынесения иного решения.

В связи с чем, суд пришел к обоснованному выводу об отсутствии оснований для его возвращения прокурору на основании ст.237 УПК РФ.

Каких-либо данных, свидетельствующих о необъективности суда, о проявлении обвинительного уклона, на что указывается в кассационных жалобах, Судебной коллегией не установлено. Как следует из протокола судебного заседания, судебное следствие проведено полно и объективно, все ходатайства, заявленные сторонами, рассмотрены судом в полном соответствии с положениями ст. 121,122 УПК РФ.

Отвод, заявленный судье, разрешен согласно требованиям ст.64-65 УПК РФ, оснований, исключающих участие судьи в рассмотрении данного дела, не имелось, в связи с чем, он был обоснованно отклонен.

Доводы кассационных жалоб о нарушении права на защиту обвиняемых в связи с недопущением до участия в деле ранее отведенного адвоката Турчина и

при этом признание допустимым участие в деле адвокат Иванова, лишены оснований. Исходя из протокола судебного заседания, Иванов заявил ходатайство о возвращении уголовного дела прокурору только в части не ухудшающей положение осужденного. Кроме того, на протяжении всего судебного разбирательства в суде первой инстанции и при апелляционном рассмотрении интересы осужденных представляли и иные адвокаты, участвовавшие в деле на основании соглашений, и занимали активную позицию по защите прав Шалаева и Зарубанова.

Судебная коллегия в результате изучения материалов дела пришла к выводу о том, что обстоятельства, подлежащие доказыванию, перечисленные в ст.73 УПК РФ, в том числе описание преступных деяний, совершенных осужденными, с указанием места, времени и способа незаконного перемещения ими через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС наркотических средств и психотропных веществ, совершенного по предварительному сговору группой лиц в особо крупном размере, и в приготовлении их к незаконному сбыту, а также мотива и целей преступлений были установлены судом на основании совокупности исследованных доказательств и отражены в описательно-мотивировочной части приговора.

Суд критически оценил показания осужденных в судебном заседании, отрицавших свою вину в инкриминированных им преступлениях и утверждавших, что они по предложению знакомого поляка осуществляли доставку в рюкзаках лекарственных препаратов, которые взяли на приграничной территории, признав их недостоверными, поскольку они опровергаются совокупностью иных исследованных доказательств, в том числе показаниями свидетелей Я■■■■, С■■■■, Ю■■■■, А■■■■, Г■■■■ об обстоятельствах задержания Зарубанова и Шалаева в 200 метрах от пограничного знака от Государственной границы, об обнаружении двух дорожек следов, имевших направление со стороны ■■■■■ а также изъятия у задержанных рюкзаков, в которых находились брикеты прямоугольной формы, темные целлофановые пакеты и иные предметы, одним из задержанных был выдан телефон марки «■■■■»), протоколом фиксации обнаруженных следов нарушения режима государственной границы от 14 июля 2020 года, результатами оперативно- розыскной деятельности, протоколами осмотра изъятых у задержанных рюкзаков, в которых в числе прочего находились соответственно 14 и 18 брикетов в полиэтиленовой упаковке с веществом темного цвета, 1 сверток черного цвета, 5 полиэтиленовых свертков с веществом кремового цвета, 1 сверток черного цвета, заключением эксперта о том, что обнаруженные в рюкзаках вещества являются наркотическим средством являющимся производным наркотического средства эфедрон, массой 6858 г, наркотическим средством гашиш, массой 32016г, психотропным веществом- смесью, содержащей в своем составе амфетамин, массой 11270г, заключением эксперта о том, что на смывах с рук Шалаева обнаружены следы психотропного вещества амфетамина, а на рюкзаках - пот Шалаева и

Зарубанова и другими доказательствами, полученными с соблюдением требований уголовно-процессуального закона.

Так, судом правомерно учтены также показания Шалаева, данные им при допросе в качестве подозреваемого о его осведомленности содержимого рюкзака, который он переместил через Государственную границу.

Кроме того, утверждения осужденных о том, что они не пересекали Государственную границу, а забрали рюкзаки уже на территории ██████████, опровергаются показаниями Шалаева и Зарубанова при допросе их в качестве обвиняемых о том, что в ночь с 13 на 14 июля 2020 года они совместно осуществили нелегальное перемещение в двух рюкзаках лекарственных средств через Государственную границу России с территории ██████████ с использованием навигатора.

Доводы жалоб о недопустимости доказательств, в том числе признанных вещественными (изъятые наркотические средства и психотропные вещества), материалов, полученных в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий и других, тщательно проверялись судом первой инстанции, о чем свидетельствует протокол судебного заседания и вынесенное 21 июля 2023 года по результатам рассмотрения заявленных ходатайств постановление об отказе в их удовлетворении (т т.13, л.д.158-164), аналогичные доводы стороны защиты признаны необоснованными и судом апелляционной инстанции, с приведением в определении мотивов данного решения.

Судебная коллегия находит несостоятельными утверждения стороны защиты о незаконном отказе в непосредственном исследовании в судебном заседании изъятых у осужденных самих наркотических средств и психотропных веществ. Суды пришли к обоснованному выводу о том, что путем визуального осмотра невозможно подтвердить или опровергнуть выводы эксперта по вопросам, требующим наличия специальных познаний и технических средств. Между тем, оснований подвергать сомнению заключение эксперта о виде и массе представленных на экспертизу веществ, изъятых у осужденных при их задержании, у судов не имелось.

Исследованные в судебном заседании доказательства были оценены судом в соответствии с положениями ст. 88 УПК РФ, при этом суд подробно мотивировал почему он принимает во внимание одни доказательства, в том числе показания свидетелей, исследованные материалы дела и заключения экспертиз, и отвергает другие, в том числе показания осужденных о их невиновности в предъявленном обвинении и отсутствии достоверных и допустимых доказательств по делу.

Исходя из изложенного Судебная коллегия отмечает, что каких-либо данных, свидетельствующих о фальсификации доказательств и их подмене,

заинтересованности свидетелей и сотрудников пограничной службы, проводивших задержание осужденных, по делу не имеется.

Действия Зарубанова и Шалаева правильно квалифицированы судом по п. «б» ч.4 ст.229¹ УК РФ и по ч.1 ст.30,ч.5ст.228¹ УК РФ.

Суд пришел к обоснованному выводу о том, что об умысле осужденных на сбыт наркотических средств и психотропных веществ свидетельствует количество изъятых запрещенных средств и веществ, характер их упаковки. Не вызывает сомнения и вывод суда о том, что осужденные действовали совместно и согласованно.

Принимая во внимание, что осужденные были задержаны непосредственно после пересечения Государственной границы России и в ходе задержания у них были изъяты наркотические средства и психотропные вещества, т.е. довести свой преступный умысел, направленный на незаконный сбыт данных средств и веществ, осужденные не смогли по независящим от них обстоятельствам, суд правильно квалифицировал их действия как приготовление к незаконному сбыту. Вопреки аргументам, приведенным адвокатом Барташевич в судебном заседании суда кассационной инстанции, такая квалификация не противоречит позициям, изложенным в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации « О судебной практике по делам о преступлениях, связанных наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами».

Наказание осужденным назначено в соответствии со ст.6,43,60,ч.2,4 ст.66, ч.2 ст.68 УК РФ , с учетом содеянного, данных, характеризующих их личности, частичного признания Шалаевым вины на стадии предварительного следствия, наличия у Зарубанова малолетнего ребенка и иных обстоятельств, заслуживающих внимание.

Судебная коллегия не может согласиться с утверждением о том, что суд апелляционной инстанции формально рассмотрел жалобы стороны защиты, а доводы адвоката Матюхина, представлявшего интересы Зарубанова, приведенные дополнительно в судебном заседании, вообще оставлены без разрешения, поскольку они опровергаются как протоколом судебного заседания суда апелляционной инстанции, так и содержанием апелляционного определения.

Апелляционное определение в полной мере соответствует требованиям ст. 389²⁸ УПК РФ, в нем изложены краткое содержание обжалуемого судебного решения, содержание доводов апелляционных жалоб и мотивы принятого решения, по которым признал несостоятельными аргументы стороны защиты.

Согласно протоколу стороны в судебном заседании в полной мере реализовали свое право на защиту и оспаривание законности приговора, заявленные стороной защиты ходатайства рассмотрены судом апелляционной инстанции, ходатайство прокурора об исследовании протокола осмотра предметов, находящегося на л.д.59-76 в т.4, удовлетворено судом с учетом мнения стороны защиты, которая против этого не возражала.

Кроме того, судом были приняты меры к тому, чтобы дополнительные жалобы Зарубанова, который утверждал о направлении их в апелляционный суд, но не поступившие в установленные ч.4 ст.389⁸ УПК РФ сроки, были рассмотрены, в связи с чем, судебное заседание откладывалось с 29 ноября на 18 декабря 2023 года, но и к этому времени указанные осужденным дополнительные жалобы в суд не поступили, а по сведениям изолятора только одно письмо от осужденного Зарубанова направлялось в Первый апелляционный суд. Между тем, судебной коллегией принято решение, предоставляющее Зарубанову и его адвокату возможность довести до суда доводы дополнительных жалоб, копии которых имелись у адвоката и были приобщены к материалам дела.

Утверждения о том, что содержащиеся в дополнительных жалобах доводы не рассмотрены судом апелляционной инстанции Судебная коллегия находит несостоятельными, поскольку их содержание по существу повторяет ту же позицию, что изложена в основной жалобе о необходимости отмены приговора и возвращении уголовного дела прокурору, о недопустимости доказательств, о незаконном отказе в исследовании в суде вещественных доказательств, о нарушении права на защиту, о неправильном применении уголовного закона при квалификации действий, о недоказанности умысла на сбыт наркотических средств и психотропных веществ, об оспаривании свидетельских показаний.

Всем этим доводам дана надлежащая оценка в определении, с которой нет оснований не согласиться.

Таким образом, при кассационном рассмотрении уголовного дела не установлено обстоятельств, которые бы свидетельствовали о незаконности приговора, вызывали сомнения в правильности применения судами первой и апелляционной инстанций норм уголовного и уголовно-процессуального закона, отразившихся на выводах суда относительно доказанности события преступлений, виновности в них осужденных и квалификации их действий, а также законности и справедливости назначенного наказания, в связи с чем, Судебная коллегия не находит оснований для удовлетворения доводов кассационных жалоб.

Оснований подвергать сомнению обоснованность выводов судов первой и апелляционной инстанций и их законность Судебная коллегия не усматривает.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 401¹⁴, 401¹⁶ УПК РФ,
Судебная коллегия

определила:

приговор Калининградского областного суда от 12 сентября 2023 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 18 декабря 2023 года в отношении Зарубанова Николая Викторовича и Шалаева Дмитрия Сергеевича оставить без изменения, а кассационные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи